

[07.05.2002] Из статьи А. Мониева

...В настоящее время действующая власть повернулась спиной к Югу, не интересуется животрепещущими проблемами региона. Она устами национального патриарха Ч.Айтматова заявила, что «в Кыргызстане Север и Юг только географическое понятие, и больше ничего». Таким образом, власть не хочет признавать очевидный факт.

Как гласит народная мудрость, «шила в мешке не утаишь». Еще до советских времен северные и южные кыргызы никак не могли объединиться, два региона ярко отличались друг от друга. Приведу довольно простой пример относительно психологической особенности северных и южных кыргызов: 2.5 года тому назад, когда я работал в «Асабе», сделали мне замечание: «Ты, как всегда, берешь интервью у своих земляков». И действительно, после просмотра всех своих материалов, оказалось, что герои всех моих публикаций – мои же земляки, южане.

И стал я задумываться как это так вышло-то, я ведь перед собой не ставил цель – писать исключительно о южанах. После самоанализа, пришел к такому выводу: оказывается, у нас схожие характеры, потому и мы, южане, легче находим общий язык между собой, нас тянет друг другу, мы всегда готовы друг другу помочь. А на северян смотрим другими глазами. Северяне, в свою очередь, тоже придерживаются похожего мнения.

Не стоит осуждать приверженцев таких мнений. Ведь на самом деле это просто взаимоотношения между людьми, естественно проявляющиеся человеческие чувства.

Нет необходимости обречать разделение на Юг – Север «трагедией нации»... Действительно, на Юге проблем хватает, и это отдельная тема для разговора. Я бы не стал называть разделение на Север – Юг какой то «болезнью», наоборот оно служит стимулом для кыргызов, которые «без пинка не делают ничего». Если политическое сознание народа дорастет до проведения цивилизованных дискуссий, если национально-

патриотический дух народа будет направлен на дальнейшее развитие страны, то в официальном порядке можно будет создавать южные и северные политические партии. Вот тогда эти партии действовали бы во имя благо народа, определяли бы государственную политику. Для кыргызов, которые никогда не были настоящими коммунистами или демократами, подобная стратегия развития была бы оптимальной, эффективной...

...Политики-южане раньше манипулировали тем, что во властных структурах кадров с Юга мало, что кадровая политика построена на неравноправии. Теперь к этому добавились земельные проблемы. «На Юге земли мало, его населению не хватает земельных участков. А на Севере – много. Раз одно государство, значит, при разделе земли должно быть равенство» – кричат южане-политики. Действительно, поднимаемый вопрос вполне актуален. Но все же хочется спросить у них: «Где же вы были 10 лет назад, когда начиналась реформа в сельском хозяйстве? Почему же тогда не поднимали вопрос о равном разделении земли?». Власти, привычно называя оппозиционеров «экстремистами» и «демагогами», встали в позу самозащиты. А южане-оппозиционеры, взявшие на вооружение земельный вопрос, еще не разработали специальную программу и не представили ее в правительство. Это очередной раз доказывает низкий уровень политической культуры двух сторон.

Стоит отметить, что в кадровой политике также существует неравноправие. С одной стороны, то, что верховная власть находится в руках у северян – это вполне закономерное явление. Ради справедливости стоит отметить, что Юг отстает от Севера не только по социально-экономическому положению, но и по культурно-интеллектуальному уровню. В южном регионе не хватает грамотных, инициативных, способных кадров... Сместить действующую власть и поставить южанина – этим положение не выправить. Если даже южане возьмут власть в руки, с имеющим кадровым потенциалом далеко не уедут. Прежде всего, ошане должны догнать северян по многим параметрам и заполнить упущенные пробелы, должны стремиться стать образованнее, богаче, чем северяне. Среди населения необходимо распространять идеологию соперничества. К сожалению, мои земляки – южная интеллигенция, политики – не понимают суть проблемы, и вопросы Юга оборачивают в политическую торговлю...

«АГЫМ», 7 мая 2002 г.